

Культура и рынок

Рос. Вестн. - 1993. - 17 апр. - с. 5

Предприниматель - жрец искусства

**Искусство и бизнес несовместимы?
Отнюдь, они уже идут рядом**

Подкормить голодного художника, назначить пенсию оставшемуся без средств к существованию писателю - дело несложное и выполнимое при всяких экономических неурядицах. Мир не без добрых людей. Но вот спасти симфонический оркестр или театр, «очаг культуры», состоящий из сотен неповторимых оригиналов, составляет известную трудность.

На создание таких коллективов уходят реки пота и годы терпения. Рушатся же они с поразительной легкостью. Писатель может писать и в стол, тем самым оправдывая смысл своего призвания. А как быть оркестранту, играющему лишь четыре такта в часовом произведении...

Сегодня полупустуют залы модных эстрадных концертов, что же говорить о зрелищах, требующих от публики некоего душевного усилия. Конечно, проблема творческих коллективов - проблема общенационального значения. Тем же, кто по долгу службы ведает общенациональными проблемами, сейчас явно не до театров и симфонических оркестров. Что же спасет нас от вынужденного одичания?

- Все происходит, как жизнь подсказывает. Делаем то, без чего не может сейчас развиваться искусство, - в этих словах Татьяны Сухачевой, генерального директора студии «Москва», нет ни преувеличений, ни самонадеянности, ни притворной скромности. Вместе с Михаилом Плетневым в 1990 году она создала Российский национальный симфонический оркестр, а год спустя открыла первый частный театр в России - театр Романа Виктюка. И то, и другое стало явлением и по чисто художественным достижениям, и как пример выживания искусства в нынешней суровой экономической реальности. Даже если бы Татьяна Сухачева просто «подхватила» этих или других «звезд» и своим административным талантом облегчила им существование в бытовом и артистическом мире - уже это заслуживало бы благодарности. Но она помогла каждому создать коллектив, без чего ни тот, ни другой не мог бы до конца реализовать себя. И потому Сухачева стала причастна к их творчеству. Она не делает на этом акцента. И если я сейчас говорю об этом, то не Сухачевой дифирамб слагаю, а Предпринимателю, могущему стать жрецом искусства, не имея собственных миллионов, а умея их собрать и потратить на достойный проект.

С 1989 года Татьяна, совсем еще молодая женщина, возглавила при «Союзконцерте» группу, занимавшуюся шоу-бизнесом. Дела пошли отменно. «Союзконцерт» как учредитель забирал себе немалую часть дохода. Сухачева однажды взбунтовалась: «Не хочу содержать чиновников! Лучше бы наша прибыль шла напрямую нуждающимся коллективам - театру или какому-нибудь симфоническому оркестру...» Через пару недель один из присутствовавших при этом разговоре неожиданно сообщил ей: «А я нашел для тебя оркестр». И познакомил с Михаилом Плетневым, известным пианистом, вынашивавшим тогда идею создания собственного симфонического оркестра. Так Слово нечаянное, для примера сказанное, породило Дело.

Достаточных для такого грандиозного предприятия денег у группы Сухачевой, конечно, не было. На закупку только музыкальных инструментов требовалось полтора миллиона долларов. Но Сухачева уже была Предпринимателем. Она зажглась замыслом Плетнева, оставила все прежние дела и стала «выбивать» кредиты в банках, искать спонсоров. С ней соглашались, ей обещали... и отходили. Тогда она обращалась к другим. В конце концов нашла два банка, с которыми были подписаны соглашения на содержание оркестра под управлением Плетнева, а потом и театра Романа Виктюка.

А зачем банкам это надо? - вправе поинтересоваться читатель. Что движет банкирами, безвозмездно отчисляющими значительные средства на счета артистических коллективов? Ведь они, как никто другой, знают цену и рубля, и доллара. А за звание «лучший меценат года» денег не дают. Но меценатов, благодаря которым по Европе и Америке с триумфом проехал с гастрольями замечательный российский оркестр, принимают Папа в Ватикане, выдающиеся государ-

ственные и общественные деятели разных стран. О президентах и директорах банков упоминают на пресс-конференциях, их марки стоят на афишах и буклетах. В лучах славы и успеха подопечных коллективов легче и лучше идут дела банкиров и в сугубо прагматических направлениях.

Но вернемся к студии «Москва». Это, по сути, небольшая продюсерская группа, собирающая средства для учрежденных при ней двух коллективов. Она несет ответственность за их расходование, организацию гастролей внутри и вне страны, ведает всем тем, что необходимо для нормальной творческой работы. Роман Виктюк после десятилетий странствий по городам и весям в качестве гастролера наконец-то имеет свой театр и возможность делать, что хочет. О своих взаимоотношениях с модным ныне режиссером Сухачева рассказывает:

- Я ему раньше говорила: надо сделать так. Он делает все иначе и оказывается прав. Я не диктую, что ставить, кого брать на роль, а покорно жду, что скажет он. Иногда прошу: у нас столько денег уже ухлопано, надо бы взяться за это. Но решает он. Точнее, ждет, когда ему Бог знак даст. Тогда и приступает. Я не шучу. А на Западе, как известно, продюсер повелевает: столько-то репетиций и к такому-то - результат. Не готово? Платите неустойку и т.д. В этом смысле Виктюк в редкостных условиях работает. Выпустил три спектакля. У каждого огромный успех. С января его театр стал самокупаемым.

Проблема номер один, которой сейчас занимается Татьяна Сухачева, - строительство Культурного центра, где были бы и концертный зал для симфонического оркестра Плетнева, и театральные залы для Виктюка. До сих пор у коллективов нет стационарных площадок для выступлений и репетиций. Помещение приходится арендовать. Затянувшаяся тяжба с Министерством культуры России о выделении подходящего участка под строительство поразительным образом контрастирует с оперативностью американских бизнесменов. Во время американских гастролей оркестра они узнали о «бездомности» восхитивших их музыкантов и изъявили желание за свои деньги построить в Москве концертный зал. Единственное условие - чтобы на здании была доска с их именами. Так вот, американцы уже были в Москве, просили показать площадку. А ее по-прежнему нет...

Татьяна Сухачева не унывает:

- Здание обязательно будет, потому что оно должно быть.

Такова ее логика - посредника между чистым бизнесом и чистым искусством.

Конечно, делать ставку на имя легче, чем начинать помогать талантам безымянным и выводить их к публике - зрителю, слушателю. Но ведь и пути подвижничества, предпринимательства из любви к искусству, российской культуре неисповедимы. Главное, что можно без чиновничьих виз и ожиданий государственных дотаций помогать творцам. Пример Татьяны Сухачевой, по-моему, убедительный и, дай Бог, заразительный.

Валерий САНКОВ.